

Юлия
КАЖАНОВА

Он спас,
НО НЕ ОТПУСТИЛ.

Подаренный
АНГЕЛ

18+

Юлия Витальевна Кажанова

Подаренный Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73207728

SelfPub; 2026

Аннотация

- Не бойся меня, я сберегу тебя.– Для кого?
 - Естественно, для себя. Ведь ты мой подарок. – сладко шепчет, лаская тело.
 - Что мне нужно сделать, чтобы вы отпустили меня? – спрашиваю, и меня сжимают сильнее.
 - А кто сказал, что я отпущу?
 - Но рано или поздно вы наиграетесь!
 - А кто сказал, что я играю? Я не враг тебе, Ангелок. Пойми и прими это. И тогда нам будет о чём поговорить.
 - Меня подарили, я случайная игрушка.
 - А вот и нет, Алана. Я приехал в эту страну специально за тобой! – рычит, прикусывая шею.
- Истрия читается как самостоятельная. Не каратель.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юлия Кажанова

Подаренный Ангел

Глава 1

Николай

– Николай Петрович, посадка через полчаса. Машины нас встретят. Проживать будем, как вы и хотели, на яхте. Ещё будут распоряжения? – спрашивает мой лучший друг, и он же помощник и правая рука.

Отрываю взгляд от компьютера и удивлённо смотрю на Семёна.

– С чего вдруг такой официальный тон? – Мы сто лет дружим, а тут на вы.

– Да вот тренируюсь. Ты же просил не выделяться, – усмехается, присаживаясь рядом.

– Я просил не уходить в отрыв. Помни, это не совсем развлекательная поездка.

– Да понял я. Только вот почему ты согласился? Да и вообще, тот мужик – человек и обычная сошка, каких вокруг нас полным-полно.

– Знаю. Считаю, что мне просто стало скучно, – произношу хмуро и убираю компьютер. Если честно, сам не знаю, что дёрнуло меня выслушать одного неплохого бизнесме-

на, который втайне занимался подпольными играми. Может, просьба у него была необычная? Или меня впечатлило то, что он не побоялся и сам пришёл ко мне?

– Смотрящему за криминалом стало скучно? Кошмар, мир точно рушится! – шутя сокрушается друг, а я только глаза закатываю.

Увы, но да, такому, как я, не бывает скучно. Особенно на моей довольно странной должности.

Так получилось, что, когда оборотни вышли из тени, мы показали, что заняли почти все ниши и с нами лучше дружить, а не воевать. Некоторые правительства не согласились, было море крови, но в итоге мы взяли вверх. Был заключен мир и написан новый свод законов. Для тех, кто живёт по законам!

Но есть и те, кто живут иной жизнью. Те, кто совершают сделки в тени, предлагают то, чего не встретишь в магазинах. Наркотики, продажа оружия, людей и органов, проституция, бои, игры... И много чего ещё, о чём все знали, но молчали. Там тоже нужно было навести порядок.

И, к огромному удивлению, эти люди оказались более умными и сразу пошли на сделку. У них тоже появились некие правила, которые касались оборотней. По большей части они звучали примерно так: «Не трогай и не будешь тронут сам, а дальше твори свою работу».

Все согласились и всё подписали. Ведь даже у мафии и криминального мира есть верхушки. И вот тогда нами были

введены должности Смотрящих! Мы наблюдаем, следим и, если видим, что действия кого-то идут против нас, вмешиваемся.

Например, торговать оборотнями нельзя! Проводить над ними опыты запрещено! Нанимать киллеров для их истребления – тоже вне закона. Если нарушишь правило, жди проверку, которая тебя уничтожит!

И так получилось, что одним из Смотрящих стал я! Для обычных людей я оборотень-бизнесмен. Торгую самолётами и яхтами. Но для тех, кто знает моё второе лицо, я тот, кто следит за нами и, если придётся, судит!

– Хватит ёрничать. Лучше расскажи, нас ждут в клубе?

– А как же. Я нашептал куда надо, и тебя уже ждут с распростёртыми объятьями.

– Рассказал о моих предпочтениях?

– Очень подробно!

– Отлично, тогда повеселимся, – улыбаюсь Семёну, а потом поворачиваюсь к своей немалой охране.

– Парни, разрешаю вам тоже развлечься, но в разумных рамках. И да, не забудьте заготовленную историю. Тело, кстати, нашли? – Это я уже опять спрашиваю у помощника.

– Обижаешь. Всё как надо. Лежит себе в холодильнике и ждёт своего часа.

Вот и замечательно, поиграем!

Наш самолёт садится в Дубае, где уже ждёт нужный эскорт. Если точнее, нас встречает мой старый друг, являю-

щийся одним из местных шейхов. Разумеется, тут же и его свита.

– Николай! Как я рад тебя видеть! – произносит радостно и идёт ко мне, раскинув руки.

– Я тоже очень рад встрече, Акрам. Сколько лет мы не виделись? Десять?

– Двадцать! – смеётся, и мы обмениваемся крепкими рукопожатиями.

– Надо же, как быстро летит время.

– Для нас это капля в море, мой друг. Но я рад, что ты решил отдохнуть здесь. Неужели надоели морозы? – Мы уже идём к машинам, где выстроилась охрана.

– Да вот что-то приелось. Тем более в этом году зима вообще не хочет уходить. Март, а у нас минус тридцать. – Рассказывать об истинной причине не хочу, это моё дело.

– Ох, не пугай меня так. Я уже и не помню, что такое минус десять!

– Может, это и к лучшему. Так что пока зависну у тебя.

– Без проблем! Ты только со своими встретись на всякий случай. Скажи, что просто развлекаться приехал. А то тут многие уже на ушах стоят, не зная, чего ожидать от Смотрителя.

– С этого и начну. Поеду сейчас в одно местечко, покажусь, перетру кое-что... Но тебе лучше не быть рядом.

– Сам знаю. Но я же не мог не повидаться с тобой. Мы ведь встретимся через пару дней?

– Было бы неплохо. Я заеду. И думаю, даже не один. – В этот момент из самолёта как раз выходят Семён и лётчики.

– Буду ждать! Семён! Вот кто любит веселиться!

– Акрам, рад тебя видеть! Ты... – Друзья отходят поговорить, а я усаживаюсь в машину и в последний раз смотрю в телефон, где записана нужная работа.

Парни общаются пару минут, после чего помощник садится ко мне, и мы едем в один закрытый элитный клуб.

– Ты точно проверил, что тот, кто мне нужен, там?

– Это было непросто, но да, – уже без веселья отчитывается Семён.

– Надеюсь, нам повезёт.

Мы несёмся по шумным улицам мимо шикарных высоток, стеклянных мостов, проезжаем изысканные дома и гостиницы. Но больше всего меня впечатляет Персидский залив. Именно там у причала сейчас пришвартована моя яхта, где я и собираюсь отдохнуть хотя бы пару дней.

Ещё полчаса – и мы въезжаем на частую территорию, окружённую высоким забором. Едва парни у ворот понимают, кто прибыл, перед нами сразу распахивают двери. А к моменту, как мы подъезжаем к дому, нас уже встречает хозяин этого заведения. Если точнее, это дорогуший бордель, где за деньги ты можешь получить что хочешь и делать с товаром что вздумается. Никаких ограничений!

– Начали игру, Семён. Не переборщи.

– Не бойся, всё будет отлично.

Выхожу из машины и с ленцой оглаживаю владения, хотя в душе восхищён, как много нахапал этот человек. Огромный дом в четыре этажа – только одна из многочисленных построек. Помимо него, тут есть ещё несколько домов, где можно остановиться и, так сказать, оторваться без перерыва.

– Николай Петрович, здравствуйте! Очень рады видеть вас! А вы к нам... – И замирает, не решаясь спросить: «По делу или нет»?

– Я развечусь, Ахмед, устал очень. Говорят, у тебя отличный товар, а для таких, как я, ты ничего не прячешь.

Увы, но и мои соплеменники любят отрываться не совсем законно. При этом они готовы неплохо заплатить. Шлюхи пользуются популярностью и у нас. Ну а я как Смотрящий просто обязан порой пользоваться благами криминального мира. Люди должны видеть меня и доверять, а не только бояться. Да и что уж говорить, многие оборотни ведут дела с людьми и неплохо наживаются на этом. Наш мир тоже неидеален.

– Правду говорят! До нас, кстати, дошли слухи о вашем новом предпочтении. Хотите увидеть девушек? – сразу переходит к делу, увидев, что развлекаться хочу не только я. Мои парни уже тоже вышли и с довольными лицами смотрят на этот дом утех.

Оторваться полностью мы не сможем, ведь шлюхи тут только люди. Но есть умелицы, которые могут выдержать наш напор ночку-другую.

– Сперва выпивка, потом покажешь. И да, я заберу развлечение собой. – И это не вопрос, а утверждение.

– За такое отдельная плата, вы же знаете?

– Знаю. Также помню, что, если девушка случайно умрёт, от тела избавляюсь сам.

– Как хорошо, когда клиент всё знает! Тогда прошу! – И для нас распахивают двери, за которыми властвуют деньги, похоть, страсть, а также боль и страх. Дикое сочетание, которое будоражит даже меня!

Глава 2

Николай

Часть охраны расходится, довольно потирая ручки, часть же остаётся со мной. Да, даже в таком месте нужно быть на чеку. Люди хоть и слабы, но при желании и в нужном количестве могут и убить.

По пути к VIP-комнатам встречаю немало знакомых, которые с настороженностью, но протягивают мне руку. Откуда, кстати, столько народу? Тут что, устроили дни скидок? Хотя это вряд ли, хозяин тот ещё жмот. Тогда, возможно, торги?

Это более вероятно и объясняет собрание именно такого контингента. Знаю я некоторых. С ними довольно часто новая девушка, и не одна. Боюсь представить, куда пропадают бывшие.

Однажды у меня спросили, почему я всё это не пресеку, ведь оборотни за мир в мире. А получается, мы не уничтожаем эту мерзость, позволяем торговать людьми, оружием, создавать вирусы... Ответ прост – люди сами не хотят прекращать всё это.

Да, возможно, обычный народ и за, но не они правят миром, а вот эти мужчины в костюмах и с миллионами в кармане. И если уж честно, это не наше дело. Это ведь сами люди продают себе подобных. И все всё знают, но не прекраща-

ют, так как им это выгодно. А мы со своим уставом не будем вмешиваться. Главное – чтобы нас не трогали.

Захожу в комнату, где тускло горит свет, а стены отделаны красной кожей, создающей атмосферу мрачности. Также тут есть стол, кровать, тумбочка, где лежит много интересных игрушек, и полка с хлыстами, палками и наручниками. Но сейчас мне это неинтересно, сперва нужно выбрать игрушку.

Снимаю пиджак, кидаю его на диван и сажусь, принимая ленивую позу. Семён опускается рядом и с довольной улыбкой осматривает комнату.

– Тебе тоже выберем развлечение? – спрашиваю его.

– Можно даже двоих, я очень голодный! – произносит с нетерпением.

– Тогда иди в другую комнату. С твоими замашками я сам умру с голодухи. Ахмед, устройте и моему помощнику смотрины?

– Конечно! Рыженькую и брюнетку? Поискуснее и поопытнее? – А он знает своё дело.

– Именно! И пофигуристее. – Семён показывает, какие именно его интересуют формы.

– Есть и такие! – чуть ли не мурлычет Ахмед, а потом переводит взгляд на меня. А я только этого и жду. Ну давай, блесни! Надеюсь, сюда дошли нужные слухи.

– А вам натуральную блондиночку, помоложе, чуть худую и желательно нетронутую?

– Смотрю, ты и правда осведомлён.

– Это моя работа – знать о вкусах важных гостей.

– Отлично. Значит, ты уже подготовился?

– Конечно, выбор у меня приличный.

– Хорошо. И да, было бы неплохо, если бы девушка смогла развлечь меня танцем. – И киваю на шест. Отдыхать так отдыхать.

– Понимаю. Есть и такие!

– Замечательно. Тогда неси бурбон, закуски и давай начнём смотрины. Запускай по одной. Хочу продлить удовольствие.

– У меня всё готово! – Мужчина щёлкает пальцами, и в комнату вбегают две полураздетые девушки с подносами и в ошейниках. Картина мне не нравится, но я этого не показываю. Скорее бы люди одумались и сами начали подчищать всё это дерьмо. Глядишь, и у меня работы меньше станет.

Отпиваю бурбон и, улыбаясь, прикрываю глаза. Отменный напиток. Не скупится хозяин и угождает постояльцам, это хорошо.

Ахмед, видя, что я доволен, кивает и уходит, а через минуту охрана вталкивает в комнату длинноногую блондинку в алом корсете, на огромных каблуках и с довольной улыбкой.

Девушка, виляя бёдрами, подходит ко мне ближе, а потом встаёт на колени и подползает. При этом она уже буквально обжевала свои огромные искусственные губы.

И вот эта невинная? Если да, то я балерун!

– Что пожелает мой господин? – говорит томно, но у ме-

ня полный штиль. Вообще не заводит. Видно, что девка вся перештопанная: губы, лицо, грудь. Этакая кукла с самым-самым. Жуть.

– Следующая! – говорю громко и отмахиваюсь от девушки, на лице которой написано полное недоумение. Что, не ожидала?

– Но как так? Я же...

– Ахмед, твоя девка тупая! – кричу, и в комнату тут же врывается хозяин и недовольно смотрит на блондинку, которая всё же встаёт и убегает. Моя охрана, стоящая у дверей, кстати, провожает её с интересом. Что ж, пусть они и пользуются. Даю мысленное одобрение и получаю их довольные улыбки в ответ.

– Николай Петрович, вам не понравилось?

– Я сказал, что мне нужна невинная и стеснительная, а эта сама меня сожрёт! И, Ахмед, если ты думаешь, что я не учую девственницу по запаху, то ты ошибаешься! Да и ту операцию, что они делают по восстановлению плевры, я тоже чую! Так что, у тебя есть то, что нужно мне, или нет? – говорю грозно и смотрю с недовольством.

О да, от такого взгляда и выпущенной силы все морщатся, а кто-то и вовсе падает на колени. Ахмед вот пошатнулся, и от него повеяло страхом. Отлично, нужный эффект я произвёл.

– Есть!

– Так приводи! А вот эти перештопанные мне не нужны.

Но мои парни будут не против, отдай им.

– Сделаем.

Хозяин убегает, я же отпиваю ещё янтарной жидкости и пытаюсь хоть немного расслабиться. Странно, но моё нутро почему-то настороже. Угроза? Да у меня и так каждый день непростой. Возможно, и правда нужен отпуск.

Следующая особа приходит минут через пять. Заплаканную девчонку буквально вталкивают в комнату, и она тут же бросается к двери, прося её отпустить.

Да, блондинка, высокая, невинная, но от неё так веет страхом, что дышать становится невозможно.

Серьёзно? Меня уже насильником считают?

– Следующая!

Девушку уводят, а ещё через пять минут приводят другую. В этот раз Ахмед не уходит, он стоит у дверей и наблюдает. Видно, пытается понять, в чём причина.

Симпатичная малышка на дрожащих ногах кое-как подходит ко мне, но всё равно умудряется пару раз чуть не вернуться на каблуках. До этого она явно их не носила.

– Покрутись, – отдаю приказ и с ленцой осматриваю девушку, косящуюся на начальника заведения.

Та обхватывает себя руками и начинает медленно крутиться, а потом как навернётся. Мда-а-а, на такую только если из жалости встанет.

Поджимаю губы и смотрю на Ахмеда, который, кажется, сам всё понимает.

– Следующая! – кричит уже он и, взяв девушку, утаскивает её с собой.

Так всё и продолжается. Ко мне вводят одну кандидатку за другой, а я рассматриваю их и иногда прошу подойти к шесту и станцевать.

Увы, но именно с этим у большинства провал. Просто хождения вокруг шеста мне мало, а на танец решаются единицы. Да и те делают это зажатое. Неужели я такой страшный?

Между делом ко мне заглядывает Семён с двумя довольными девицами и, увидев меня одного, не сдерживает смеха.

– Ну ты и привереда. Смотри, так и останешься один.

– Я просто знаю, чего хочу. А это... – И киваю на ещё одну девушку, которая через пять минут и вовсе упала в обморок, а теперь её поднимает охрана. – В общем, сам видишь.

– Ну да. Может, тогда в другое заведение рванём? Как я вижу, выбор не ахти, – спрашивает друг, а Ахмед чуть ли не краснеет от злости.

– Есть у меня девушка, есть! – И снова выбегает. Ну вот, дело сдвинулось.

Подмигиваю другу и показываю на часы. Нам скоро собираться. Пусть поторопится. Тот кивает и быстро уходит.

В этот раз я жду почти пятнадцать минут и уже думаю и вовсе уйти, но тут дверь распахивается, и Ахмед сам вводит девушку в белом полупрозрачном халатике, под которым видно шикарные формы, спрятанные в ажурное чёрное бельё.

Ножки обуты в туфли, в которых их хозяйка точно умеет ходить, так как ни разу даже не спотыкается.

– Прощу. – Ахмед толкает вошедшую и подозрительно довольнo скалится. Ну, посмотрим.

– Подойди ближе и сними капюшон, – отдаю приказ, и девушка медленно, но подходит, а потом лёгким движением руки снимает капюшон, и я замираю, увидев знакомые ореховые глаза.

А вот и пропажа! Нашлась!

Но я не должен подать виду, что приехал именно за ней, поэтому продолжаю свою игру.

– Неплохо. Покрутись! – И с ленцой верчу пальцем.

Девушка старается не смотреть на меня и, просто опустив взгляд, делает что велено.

Теперь я ощущаю запах страха и отчаяния. Но всё это меркнет, когда я понимаю, как я влип! Завораживающий аромат малины бьёт по мне и будит волка, который тоже учуял пару!

Не может быть! Это точно она?

– Алана, станцуй для гостя, – произносит Ахмед, заметив мою заминку и интерес.

Девушка кивает и всё так же, не глядя на меня, идёт к центру комнаты. Музыка включается автоматически, едва она встаёт на импровизированную сцену и начинает не двигаться, а извиваться вокруг шеста!

Член встаёт колом, а мне становится жарко. Расстёгиваю

рубашку, но понимаю, что этого мало. Тогда я просто снимаю её и откидываю в сторону, а сам иду к девушке.

– Я доволен, Ахмед! Беру!

– У неё двойная цена, ведь я придерживал её для другого. Но, знаете, Николай Петрович, сегодня я сделаю вам сюрприз и подарю этого милого ангела.

– Правда? С чего вдруг? – Это я произношу уже тише, подходя к девушке и принюхиваясь. Аромат никуда не пропадает, а напротив, становится более насыщенным.

Кто бы мог подумать, что я найду свою пару в борделе! Но главное – я успел! Она моя!

– *Наша!* – рычит волк и просит дать волю.

Отлично его понимаю, ведь сегодня полнолуние, и именно поэтому я позволил парням развлечься. В эту ночь им просто необходимо разрядка.

– Просто я рад, что именно вы работаете с нами. Уверен, мы совершим ещё немало выгодных сделок. – Вот ведь хитрец. Но сегодня можно, уж больно желанна добыча.

– Сработаемся!

– Она ваша! Приятного вечера!

Ахмед уходит, очень довольный тем, что Смотритель остался, а не уехал, а я стою и не свожу взгляда со своего подарка.

Как же тебя сюда занесло, мой ангел?

Глава 3

Алана

Страх, дикий страх и отчаяние, – вот что переполняет меня последнюю неделю. Я сижу полуголая на кровати и, обхватив колени, стараюсь найти хоть немного сил, чтобы не сойти с ума. Впрочем, как и другие девушки.

В этой небольшой комнате в пятнадцать квадратов с одним окошком стоят четыре трёхспальные кровати и на каждой лежит или сидит такая же невезучая, как и я.

– Алана, поешь, тебе нужны силы, – заботливо говорит Света, пододвигая мне тарелку с варёным рисом.

– Силы для чего? Чтобы не умереть, пока меня будут трахать против моей воли? – всхлипываю, а потом начинаю содрогаться от слёз. Удивительно, что они ещё есть после стольких ночей рыданий.

– Это не самое худшее, и скоро ты это поймёшь, – спокойно отвечает девушка и отходит, а я смотрю в спину той, которая тут уже год!

Как она вообще выживает? А может, она уже потеряла себя, как и многие другие? Я видела этих девушек. Они просто ходят, едят, сидят... Безликие и пустые. Иногда их забирают, а потом приводят избитых. А они просто идут к своей постели и падают. И только по глазам, полным слёз, видно, как умирает их душа. И я скоро стану такой же!

А ведь всего неделю назад у меня были дом, друзья, отец, немалые деньги и любимые вещи. Я строила планы, мечтала. Но после того как меня опоили в клубе и приволокли сюда, у меня забрали документы, а вместе с ними и свободу. Всё, что у меня осталось, это трусы, которые сейчас на мне. И больше ничего! Здесь все девушки ходят почти голышом, а одежду выдают, только когда за тобой приходят. Видно, так хозяин заведения боится. Голый ведь не сбежишь. Ну а если и получится, тебя схватит охрана, и ты будешь отдана пойманному на день (так рассказали те, кто пытался). Так что охранники буквально мечтают о нашем побеге и бдят.

Мне не выбраться, я сгнию здесь! А ведь я просто хотела получить свободу.

Через час у нас забирают тарелки, а вскоре приходят за девушками. Смотрящая лично контролирует отбор. Дёргает за волосы, сжимает грудь, шлёпает по попе, даже в рот заглядывает. Для Фатимы мы просто мясо, которое вскоре она продаст подороже.

И сегодня она смотрит на меня очень предвкушающее. А значит, моё время вышло.

– Ты следующая, беловолосая. Заказчик уже едет, – кидает она мне перед тем, как уйти, а меня опять накрывает страх.

– Алана, не грусти так, – утешает ещё одна подруга по несчастью, которая тут уже месяц.

– Оксана, как тут не грустить? Я же даже не знаю, что луч-

ше: быть проданной на аукционе или чтобы меня купили, не видя лично? Конечно, есть ещё третий вариант – девушки на повседневку. Но они не девственницы, а я, увы, да.

И зачем я берегла себя двадцать три года? Чтобы что? Быть проданной подороже?

– Знаешь, оба варианта неплохи, ведь быть проданной оборотню – полный кошмар, – говорит тише, но другие девушки, которые сидят поблизости, тут же начинают кивать.

– А они что тут делают?

– Что и все мужики. Развлекаются.

– Но как? Говорят, мы несовместимы. – Об этом знают все!

– Ну как несовместимы? У них те же члены, а у нас обычные вагины, – усмехается, только с болью и горечью.

– Тогда что не так?

– Да темперамент и сила, вот что не так! Они в пылу страсти могу тебе руки оторвать или рёбра сломать. Кто выживает, потом неделями приходят в себя. Но чаще от оборотней не возвращаются, – делится информацией ещё одна девушка, а другие сжимаются. Видимо, они знали тех, кто ушли и не вернулись.

– Всё так плохо? – спрашиваю уже с полным отчаянием.

– Есть те, кто специально хотят попасть к оборотням. Ведь они платят не просто много, а очень много. Но как по мне, риск, что ты не переживёшь ночь, не стоит никаких денег, – вмешивается ещё одна девушка, а я закрываю глаза от безыс-

ходности.

Какой бы вариант меня ни ждал, всё будет плохо.

Время течёт, девушек забирают, шум наверху становится громче, а потом до нас начинают доноситься стоны, крики и смех.

Все знали, что сегодня аукцион, поэтому дом гудел с самого утра. А тех, кого будут продавать, начали готовить с обеда. Сейчас за окном уже стемнело, значит, скоро всё начнётся. Интересно, а меня отдадут прямо вот так, в трусах? И почём? Сколько нынче стоит жизнь?

Только я задумываюсь об этом, как открывается дверь, а за ней стоит довольная Фатима. И смотрит она прямо на меня.

– На выход! – командует, но я только сильнее сжимаюсь на кровати и качаю головой. Нет, я не дамся!

– Значит, по-хорошему не хочешь? Желаешь ещё кнута?

От воспоминаний меня аж перекашивает. Когда я впервые очнулась здесь, то стала кричать, звать на помощь, огрызаться. Я говорила, что меня нельзя трогать, всё же я дочь самого Орлова. Отец у меня ещё та шишка, и в криминальных кругах его знают многие. Но не тут. Здесь все мои слова были жалким писком.

Тогда пришла смотрящая и объяснила, что я теперь товар, который скоро продадут. И если я буду вести себя хорошо, меня будут кормить и дадут помыться. А если нет... Впрочем, я сразу сказала, что не буду послушной.

Глупая. Я правда верила, что они меня услышат.

Увы, два охранника буквально выволокли меня за волосы из комнаты, протащили по коридору и втолкнули в какой-то зал, где было с десяток полуголых мужчин. И смотрели они на меня как на очень аппетитный кусок мяса.

– Проучите девку, но смотрите, она невинна, – кинула Фатима и ушла, оставив меня с этими голодными животными, которые буквально сразу кинулись на меня. Содрали одежду, начали кидать друг другу, смеялись, сжимали меня везде. Засовывали пальцы в рот и даже пытались проверить мою попку на девственность. А когда они достали свои члены и начали совать мне их в руки и водить по моим губам, я взмолилась.

Тогда пришла Фатима и лениво спросила:

– Будешь покорной?

И я с колотящимся сердцем закивала.

И вот опять она смотрит на меня, потом на охрану, а я понимаю, что не вынесу этого повторно.

– Алана, я думаю, ты...

– Я иду! – произношу, вставая, и, опустив голову, подхожу к ней.

– Молодец. За мной.

Последний раз кидаю взгляд на подруг, которые тоже отсюда никогда не выкарабкаются, и ухожу. С каждым шагом я становлюсь словно пустой, так как устала бояться, а верить в чудо просто глупо. Мы в аду, и бога тут нет.

Меня приводят в светлую комнату, где я вижу знакомых девушек, над которыми уже вовсю колдуют. Им делают причёски, макияж, а кто-то уже в платье или кружевном белье.

– Ещё одна. Сделайте мне невинного и падшего ангела, – отдаёт приказ Фатима. После чего просто уходит, а меня берут в оборот.

Сперва отводят в душ, потом на эпиляцию, а после начинают делать причёску и одновременно наносить макияж.

Я же словно нахожусь не в теле и наблюдаю за всем этим фарсом со стороны. Все те, кого готовят для клиентов, сидят как неживые и просто ждут своей участи, а вот те, кто готовят нас, весело щебечут и обсуждают всякие мелочи. Они просто делают свою работу и, скорее всего, знают, что это наш последний день, а потому с нами не разговаривают. Правильно. Зачем общаться с той, кто уже почти труп?

Когда меня отправляют переодеваться в чёрное кружевное бельё, я замечаю некое оживление за окном.

– Ого, оборотни пожаловали! Да ещё так много! – восклицает одна парикмахерша, а я замечаю, как девушки с такой же судьбой, как у меня, бледнеют ещё сильнее. Историю, рассказанную в комнате, я помню от и до.

Суэта начинается не только за пределами дома, но и в самой усадьбе.

– Где они?! – Неожиданно к нам врывается Ахмед, а за его спиной маячит взволнованная Фатима.

– Всё готово.

– Так веди! Нужно угодить Смотрящему! – Видно, личность и правда важная, раз сам владелец борделя так волнуется.

Девушек уводят одну за другой, и вот что странно – я замечаю, что они похожи. Высокие, стройные, блондинки, местами фигуристые, но не сильно... И да, все они невинные! Откуда я знаю? Так я живу с ними уже неделю, успели познакомиться и пообщаться.

Когда забирают третью, возвращаются первые две. Они рыдают и улыбаются. Это они так рады или что?

Дверь закрывается, и мы кидаемся к ним, а девушки, падая на пол, смеются и говорят:

– Нас не выбрали, мы не понравились!

– Всё так плохо? Кто там? – Начинается допрос. Я же встаю в сторонке и просто слушаю.

– Высокий, красивый, а ещё очень опасный и сильный. Гора мышц, которая точно переломала бы нам кости. Там даже дышать невозможно, так фонит силой! Я как увидела его почти что чёрные глаза, сразу поняла – не жилец! На моё счастье, он очень привередливый.

Чуть позже мы понимаем, насколько привередлив этот клиент, ведь нам возвращают уже восьмую девушку и забирают девятую. И вот беда, осталась только одна! И это я! Но я не для оборотней – меня же заказали!

И тут во мне впервые просыпается желание, чтобы меня поскорее выкупили и увезли подальше отсюда. Худшей уча-

сти, чем оказаться задушенной оборотнем, быть не может.

А может, клиент, не найдя подходящей, просто уедет?

Увы, мои надежды рушатся, когда в комнату входит сам хозяин заведения и направляется прямо ко мне.

– Ахмед, нет! Она же продана другому! – кричит Фатима, вбегая следом.

– Скажем, что сбежала или покончила с собой. Так бывает. Деньги я всё равно не брал, как знал.

– Но мы за неё хорошо получим!

– Недостаточно, если сравнивать с одобрением Смотрящего. У нас есть проблемы, а он может их решить. Нужно только угодить! И она подходит!

– Да откуда ты знаешь? Вон он скольких отшил.

– Не-е-е, эта другая, породистая! Ему зайдёт! – И, схватив прозрачный халат, суёт его в мои дрожащие руки. Меня продадут оборотню?

– Одевай, Ангелок, твоё время пришло.

– Но вы же говорили другое.

– А сейчас передумал! Живее! – подгоняет, а я от страха даже не могу попасть в рукав.

– Так дело не пойдёт. Вколи ей успокоительное.

Я даже осмыслить ничего не успеваю, как смотрящая втыкает иглу мне в шею.

– Что?! – Отступаю и хочу закричать, но неожиданно меня накрывает апатия, и становится всё равно. Где я? Кто я? Куда мы идём?

Как я оказалась перед чёрной дверью с охраной, даже не понимаю, ну и ладно. А это что за красавчик? Моя смерть? Пожалуй, если и умирать, то только в его объятьях!

Глава 4

Николай

Девушка извивалась у шеста, не замечая меня и полностью отдаваясь танцу. И как красиво и изящно она это делала! Ласкала себя, прогибалась, а потом лёгким прыжком повисла на пилоне и начала вытворять такое! Моё желание росло с каждой секундой!

Не скрою, такой запрос я сделал специально, ведь у меня было досье на эту Алану Олеговну, которая вот уже десять лет занималась различными танцами. И чтобы мне привели именно её, пришлось придумать новые критерии для любовнице. И сработало.

А ещё Алана не простая девушка двадцати трёх лет, которая отправилась отдохнуть в Дубай и пропала. И вот сейчас, рассматривая стройное тельце и милое личико, пытаюсь понять, её отец полный идиот или как? Как такую красотку можно было оставить одну? Неужели поскупился на охрану?

И почему девушка поехала одна без подруг или парня? Хотя последний момент меня радует. В досье насчёт парня тоже стоял прочерк, а значит, мой ангел свободен.

По приезду сюда у меня был план проучить бунтарку, но сейчас, смотря на девушку, я понимаю, что картинка не сходится.

Её отец рассказывал, что глупая дочь взбунтовалась и по-

вела себя как мажорка, забрав деньги и рванув отдыхать, хотя должна была начать работать в компании отца. Перенимать опыт и всё такое. А она продолжила наслаждаться свободой и деньгами, только вот как-то неудачно. Отец допускал мысль, что дочку заказали, так как некие угрозы уже сыпались. В итоге Орлов обратился ко мне, и вот я тут, смотрю не на стерву, хотя она должна быть ею. Несостыковка.

Алана продолжает крутиться и с пустотой во взгляде смотрит по сторонам. Не похожа она на бунтарку. Хотя это место умеет обрезать крылышки.

Пожалуй, сразу я её теперь не верну. Сперва узнаю лучше, поговорю. Да и к тому же какой отец? Она моя! Но, чёрт, я дал слово отдать её лично отцу в руки. Ничего, потом заберу обратно. Главное – выбраться отсюда.

Музыка заканчивается, и девушка замирает у шеста, обнимая его и смотря на меня. Вернее, почти смотря. Замечаю, что она не может сфокусировать взгляд.

Так, а это ещё что такое? Её били? Или проблемы со зрением?

Подхожу ближе и вдыхаю полной грудью, включая голову. И да, запах химии слабо, но улавливается.

Зверь тут же приходит в бешенство, так как травить нашу пару недопустимо!

– *Она вообще должна быть в безопасности, а не тут!* – рычит мой волк, и я чувствую, что вот-вот могу обернуться.

– *Заберём, не бойся,* – утешаю его, а сам думаю, что не

совсем адекватное поведение малышки нам сейчас на руку, как бы прискорбно это ни звучало.

У меня был план увезти кричащую девицу как рабыню, чтобы все видели и понимали её участь, но сейчас я выбираю иной вариант. К тому же сегодня полнолуние, а значит, я в своём праве! Да, потом девушка может возмутиться, что я совершил такую вольность без её разрешения, но я всё объясню.

У меня сейчас, можно сказать, спасательная миссия, если, конечно, она не хочет остаться. Но это вряд ли.

Довольно улыбаюсь и маню своего ангелочка пальцем.

– Иди сюда, хорошая моя, развлечёмся.

Алана смотрит на меня мутным взглядом, но вдруг начинает качать головой и отступать. Хм... Значит, ей вкололи не так и много.

– Нет, я не хочу, – шепчет и медленно спускается со сцены.

– Я хочу! И ты мой подарок! Так что будь умницей и полейди! – подозреваю, что нас могут подслушивать, поэтому и играю роль полного ублюдка. Ничего. Я потом извинюсь и подарю ласку и заботу. А сейчас главное – выбраться отсюда.

Можно, конечно, её просто выкупить и забрать, но никто не должен знать о моём интересе, иначе это будет опасно для самой девушки. У Смотрящих не должно быть слабостей! За мной наблюдают не только опасные люди, но и мои сородичи, которые не прочь занять лакомое местечко.

Возможно, стоит задуматься о смене работы? А что, я знаю пару неплохих мест, где не придётся рисковать жизнью пары. Вот и пришли мои спокойные деньки. Но сперва дело.

– Нет, прошу, не надо, – молит, отступая маленькими шажками. Я же спускаюсь следом, не отпуская желанную добычу.

– Мне всё равно, чего ты там хочешь! Ты моя!

– Не-е-ет! Прошу! – вскрикивает, когда я резко оказываюсь рядом и срываю халат. Теперь манящий аромат бьёт по мне ещё сильнее!

– А ну, иди сюда! – дёргаю девушку на себя и прижимаю спиной к своей груди. Обхватываю за талию и за шею, фиксируя голову.

Она дрожит, вырывается, чем только заводит меня.

Склоняюсь к шее и касаюсь её губами, чувствуя пульсирующую венку.

– Расслабься, и всё будет хорошо.

– Нет, не надо! – Дёргается, но куда ей тягаться со мной.

– Ти-и-ихо! Всё будет хорошо! М-м-м, какая же ты вкусная! – И, подхватив малышку, несу её на кровать. Кидаю на подушки и наблюдаю, как она пытается убежать.

– Не так быстро, – хватаю её за лодыжку и подтягиваю к себе. Полностью взбираюсь на кровать и накрываю тело моего ангела. Какая она у меня ладная и желанная!

Но я хочу видеть глаза! Пусть поймёт, что станет моей!

Ловко переворачиваю её, укладываю на лопатки и нави-

саю сверху, чтобы опять начать тонуть в ореховых глазах. Очень редкий цвет. И такой красивый.

Ангелочек рассматривает меня со страхом, но я чувствую и интерес. Не тороплю, даю налюбоваться собой, а сам протягиваю руку и начинаю медленно водить по её почти обнажённому телу. И вот тогда я улавливаю аромат желания. Правильно, так и надо!

– Вы убьёте меня? – спрашивает, с какой-то обречённостью смотря на меня. А вот это неправильно!

– Я люблю живые игрушки.

– А потом?

– Посмотрим.

– Тогда начинайте. – И, закрыв глаза, откидывается в моих руках. Это что? Она готова уйти на тот свет? Не так быстро, хорошая моя. У нас впереди не одно столетие.

А пока, раз ты сама предлагаешь...

Склоняюсь к телу и начинаю осыпать его поцелуями, чувствуя, как дрожит ангелочек. Это, конечно, приятно, но за нами наблюдают и ждут иных звуков.

Прости, Алана, я потом извинюсь.

Склоняюсь к её ушку и строго говорю:

– Кричи!

– Что? – От удивления она даже глаза распахивает.

– Я люблю громких, так что кричи! – И сжимаю грудь чуть сильнее, чем нужно.

Пара у меня оказывается нежной, так как тут же начинает

орать и вырываться.

– Ещё! – приказываю и сжимаю теперь ягодицы, а потом и вовсе переворачиваю девушку и шлёпаю, оставляя алый след на одной из половинок.

– Нет, хватит!

– Неплохо, продолжай, – склоняюсь ниже и начинаю ставить засосы, присваивая пару себе. Она вьётся ужом и возбуждает меня ещё сильнее. Как бы тут не переборщить.

– Прекратите!

– Не могу, ты такая аппетитная! – И начинаю прикусывать кожу на руке, плече... Спускаюсь к груди и разрываю лифчик, чтобы насладиться видом красивых грудей.

Кусать в шею опасно. Многие знают о метке. А вот укусить в другое место можно. Пусть ген начнёт своё дело, а метку я поставлю потом. Для других же всё будет выглядеть так, словно я псих, искушавший девицу в порыве страсти.

– Нет, хватит! Отпустите! – кричит и начинает бить меня по плечам.

Прости, родная, но по-другому пока никак.

Перехватываю ладошку и вонзаю в руку клыки.

Алана кричит ещё громче, а я отпускаю её ручку и, наблюдая, как кровь пачкает постель, спускаюсь ниже. Развожу ножки и, чуть задержавшись у животика, наслаждаюсь её запахом.

– *Кусай!* – требует волк, отлично понимая мой план и видя, что мы уже на пределе. Нужно успеть, пока крышу не со-

рвало полностью.

Целую бедро и, сжав девушку, вонзаю туда свои клыки. На этот раз глубже, выпуская больше своего гена. И всё это под оглушительный вой пары.

Глава 5

Алана

Кажется, я умираю и лечу в ад, ощущая жар и боль во всём теле. Кричу, вырываюсь, но меня держат крепко, продолжая что-то шептать на ушко. А когда мне удаётся разомкнуть веки, я вижу глаза, ставшие золотыми. И в них можно утонуть.

– Успокойся, Алана, всё скоро закончится, – произносит оборотень, закутывая меня в свою белую рубашку, на которой я отчётливо вижу следы крови. Это моя?

Он решил добить меня и избавиться от тела?

– Убейте сейчас, – шепчу и смотрю с мольбой, но вижу только строгий взгляд.

– Я спасу тебя, но нужно потерпеть.

Спасёт? Отправив на тот свет? В принципе, тоже вариант.

Кстати, а почему между нами ничего не было? Да, он целовал меня, трогал, но интима-то не случилось! Даже трусики остались на мне. А может, кусания – его фетиш? Кто ж знает этих оборотней и их причуды.

Пока я размышляю, волна боли то накатывает, то отступает, и в промежутках между страданиями я осознаю, что лежу на кровати одна, а тот, кому меня подарили, стоит в дверях и о чём-то переговаривается с охраной.

Точно решил от меня избавиться! Или отдаст на растерзание другим?

Боль возвращается, и я опять ухожу в себя, а когда картинка становится более-менее чёткой и я начинаю дышать не как загнанная лошадь, рядом появляется Ахмед, который довольно кивает своим людям, при этом с любопытством поглядывая на меня.

Удивлён, что ещё не померла?

Опять временная потеря сознания, а потом я понимаю, что меня уже несут. В момент, когда я открываю глаза, вижу синее небо и чёрный фургон, куда меня и затаскивают. Вот и конец. Интересно, меня бросят в пустыне или отвезут к морю?

Неожиданно меня накрывает такая апатия, что я перестаю бояться, да и вообще реагировать на окружение. Будь что будет. Значит, такова моя судьба. Да и не так плоха она по сравнению с той, которую для меня приготовил «любящий» папочка.

Дверца захлопывается, и машина срывается с места.

Хоть бы меня привезли умирать к морю. Не хочу, чтобы меня выкинули на помойке. Такая малость ведь может быть последним желанием?

Сколько мы едем – не знаю. Но неожиданно я начинаю ощущать тепло и понимаю, что лежу не на твёрдом полу.

Любопытство – наше всё, поэтому я всё же оглядываюсь и обнаруживаю, что лежу на разложенных креслах, заботливо укрытая одеялом. Руку всё ещё жжёт, и я вытягиваю её, чтобы посмотреть, насколько всё плохо, но вижу только пе-

ребинтованное запястье. Меня решили подлатать? Или это чтобы кровью машину не испачкала?

– Болит? – раздаётся голос совсем рядом, и, подняв голову, я вижу молодого мужчину с белоснежными волосами и пронзительными голубыми глазами. Необычная внешность.

– Нравлюсь? – вдруг усмехается он и приседает рядом со мной. Странно, это не тот оборотень, которой кусал меня.

– Алана, всё хорошо? Ранки болят? – повторяет вопрос, и я чуть киваю, а мужчина хмурится. Кстати, откуда он знает моё имя?

– У меня есть укол и таблетки. Что выбираешь?

– Вы хотите убить меня?

– Что? Нет! Живи долго и счастливо. Я говорю про болеутоляющие. Хотя они вряд ли сильно помогут, тут нужно просто перетерпеть.

– Перетерпеть что? – спрашиваю, но ответ не получаю, только очень довольную улыбку.

Тем временем фургон останавливается, и мужчина, посмотрев в окно, кому-то кивает. Я тоже смотрю наружу и понимаю, что мы на пирсе. Чудно, вот и сбылось моё желание. Умру, глядя на волны. Или меня утопят?

– Так, красавица, сможешь притвориться, что в отключке? Или делаем укольчик? – раздаётся неожиданный вопрос.

– Смогу, но зачем?

– Те, кто наблюдают за нами, должны видеть твоё, скажем так, бездыханное тельце. Ах да, чуть не забыл... – Тут этот

ненормальный достаёт какую-то бутылку с чем-то бордовым и начинает меня поливать!

– Эй!

– Тихо, нам нужно показать, что тебя тут истязают! – посмеивается, выливая жижу мне на волосы, а потом растирая её по рубашке, в которую я замотана, голым ногам и рукам.

Осматриваю себя и сама пугаюсь. Да меня тут не просто истязали, а прожевали и выплюнули!

– Супер, то что надо! А теперь изобрази трупик, будь умницей!

– Вы псих, вы в курсе? – Ложусь на кресла и расслабляюсь. Уколов я не хочу, но он их точно сделает.

Несмотря на абсурдную ситуацию, я верю незнакомцу. Вернее, чуйка подсказывает, что я могу положиться на этого мужчину. Ну а притвориться трупом несложно, так как знакомая тьма опять начинает накрывать меня.

– Конечно, у меня и справка есть. А теперь погнали.

Куда я попала?

Блондин стучит по двери, и её тут же открывают. Меня подхватывают на руки и выносят. Молчу и играю роль тельца, как меня и просили. Думаю, это важно, так что не рискую.

Несут меня недолго, но я успеваю услышать шум волн, а потом чувствую качку. Это яхта? В ответ на мой немой вопрос мы начинаем спускаться вниз, и меня эффектно прикладывают головой о перила. Просто супер!

– Эй, Ник, открывай, мы приехали, – произносит мужчи-

на, и я слышу щелчок, а потом – до боли знакомый голос.

– Наконец-то! Чего так долго?! – Дверь, кажется, распадается. – Семён, ты что натворил?! – кричит оборотень из борделя. И я открываю глаза как раз в тот момент, когда меня вырывают из рук мужчины.

– Вы?

– Здравствуй, Ангелок. Не ожидала? – говорит, усмехаясь, а его хватка становится крепче.

– Решили добить?

– Наоборот, спасти!

– Спасти?

Видно, непонимание явно читается на моём лице, так как брюнет вздыхает и вносит меня в каюту, где первым делом я вижу огромную кровать. Меня тут же начинает трясти. Оглядываясь и понимаю, что блондин ушёл, а дверь закрыли. Я в ловушке?

– Алана, успокойся. Я всё тебе расскажу, но сперва тебе лучше помыться. – И меня несут в соседнюю комнатку, где ставят около прозрачной душевой кабинки.

– Вы уверены? Мне сказали, это нужно для прикрытия, – произношу тише, а потом чуть не падаю от усталости.

– Маленькая! – кричит оборотень и быстро подхватывает меня. – Видно, времени прошло ещё мало. Так, ладно, сделаем по-другому! Всё равно тебя грязную в постель не положишь. А Семён явно переборщил.

– Думаете?

– Вижу! Я сказал ему нанести кровь на места ран, а он тебя всю облил. Теперь другие подумают, что я тебя реально съел, а не покусал. Но так даже лучше, тело не опознают.

– Какое тело? – вырывается писк, и я хочу отползти, но меня подхватывают на руки и заносят в кабинку.

– Твоё, Алана! Сегодня ты умерла! – заявляет и включает сильную струю воды, которая начинает бить по нам. А я, несмотря на усталость, смотрю в его глаза, которые не лгут. Но как я могла умереть, если я жива?!

Что вообще происходит?

Глава 6

Николай

Бойтся, но всё же старается держаться и не паниковать. Умница моя, ты сильнее, чем думаешь! В глаза поглядывает испуганно, но в мои руки вцепилась крепко. Удивительно, что она вообще ещё стоит на ногах. Говорят, на усвоение гена требуется полдня, а тут прошло часа три. Может, я мало влил? Нужно ещё укусить?

– Что вы делаете? – еле шепчет, когда я ставлю её прямо под струи воды, чтобы смыть всю эту жижу. Семён однозначно перестарался.

– Тихо. Теперь всё позади, ты в безопасности, – успокаиваю, поглаживая по телу, и чувствую дрожь. Или... Она что, смеётся?

– В безопасности? Как я вообще могу верить в лучшее, находясь в руках того, кто хотел меня растерзать? Ах да, все хорошие люди частенько посещают бордели и с радостью принимают подарки от самого хозяина заведения. Вы думаете, я полная дура? – Теперь её голос крепнет, а страх в глазах уступает место злобе. Тоже хорошее чувство после пережитого. Пусть злится, это поможет избежать истерики.

– Всё не так, как кажется, Алана. И да, со мной ты можешь считать себя в безопасности.

Смеётся, но с грустью и некой обречённостью. Ничего,

пусть отойдёт, а потом мы поговорим.

Придерживая девушку одной рукой, другой беру гель для душа и наношу его на руку.

– Снимай рубашку, – командую, но хрупкие пальчики только сильнее сжимают ткань.

– Алана, или ты снимешь сама, или я её сдеру!

Пара гневно прожигает меня взглядом, а потом медленно опускает руки, и я сам снимаю испорченный кусок ткани. Не прекращая смотреть на свой подарок, растираю гель в руках, а после касаюсь кожи девушки и наношу пенную массу, которая сразу становится алой от крови. И где только Семён успел столько сцедить?

Проведя рукой по манящему телу, понимаю, что я, оказывается, тот ещё мазохист. Скольжу по плечам, шее, спускаюсь на ключицу и медленно касаюсь груди с отчётливо видными острыми вершинками. Алана прикрывает глаза и отворачивается, но не отступает, и я продолжаю свою пытку. Хотя, возможно, и её тоже. Вон как тяжело дышит. А ещё я опять чувствую запах наслаждения.

– Не бойся меня, я сберегу тебя.

– Для кого?

– Естественно, для себя. Ведь ты мой подарок.

Фыркает и резко разворачивается, но мне нравится и такой вид. Длинные волосы спадают аж до аппетитной попки, которой я и касаюсь.

– Что мне нужно сделать, чтобы вы отпустили меня? –

вдруг звучит вопрос, и я, обхватив её за талию, прижимаюсь к девушке.

– А кто сказал, что я отпущу?

– Но рано или поздно вы наиграетесь!

– А кто сказал, что я играю? – шепчу на ушко и сам стягиваю с неё трусики. Пара вздрагивает, хватается за лоскутки, но я сильнее.

– Отпусти, Алана! Они тебе не нужны!

– Нужны! – говорит уже чуть не плача, и я понимаю, что хватит. Она слишком напугана, чтобы пытаться сблизиться. Значит, пришло время просто познакомиться.

– Успокойся и закончи с купанием. Твои вещи лежат у раковины. Я буду рядом, чтобы проследить, что ты в состоянии стоять на ногах.

– Будете смотреть?

– Могу и дальше помыть сам. Хочешь?

Молчит, но мотает головой.

– Я не враг тебе, Ангелок. Пойми и прими это. И тогда нам будет о чём поговорить.

– А вы хотите ещё и поговорить?

– Конечно. Ты ведь хочешь узнать, к кому попала и почему.

– Меня подарили. Это случайность.

– А вот и нет, Алана. Я приехал в эту страну специально за тобой! А теперь мойся. Мне, кстати, тоже не помешает. – Может, хоть это немного отвлечет её? И под удивлён-

ным взглядом снимаю уже промокшие брюки и бельё.

Как же мило она краснеет. И хоть теперь девушка стоит ко мне боком, я вижу, как она украдкой поглядывает на меня. Пусть.

Выдавив немного геля, моюсь сам, и малышка, осознав, что ничего не происходит, начинает усердно работать руками. В момент, когда она смывает пену с волос и стоит, прикрыв глаза, я открыто пялюсь на неё, так как меня заводит, как мыльная вода стекает по её телу и словно дразнит меня. Она-то может касаться девушки, а я пока нет.

Из душа выхожу первый и, обмотав полотенце вокруг бёдер, жду ангелочка, готовый подхватить её в любой момент. Точно нужно ещё раз укунить её, только теперь где надо.

– Семён, *приготовь нам перекусить*, – отдаю мысленный приказ и тут же получаю ответ, что всё уже готово. Молодец.

Стою у раковины с полотенцем для пары и люблюсь ею через прозрачное стекло. Как же интересна судьба. А ведь я словно чувствовал, что стоит взяться за это дело. Правда, что там произошло, нужно ещё разобраться.

Алана перекрывает воду и открывает дверцу, настороженно смотря на меня.

– Держи. Даю пять минут, чтобы одеться. Потом зайду и одену лично. – И показываю на стопку вещей.

– Если там какие-то кружева и... – Тут она замолкает и прямо так раздетая подходит ко мне и касается вещей.

– Это ведь моё!

– Знаю. Мы забрали из гостиницы.

– Так вы и правда приехали за мной? Меня искали?

– Да. И прости, что на это потребовалось столько времени.

Даже оборотни не всеильны. Теперь ты понимаешь, что я тебе не враг?

Настороженно кивает, а потом уже спокойнее протягивает руку к полотенцу.

– Пять минут, Алана.

– Поняла. И... спасибо. Я ведь правда уже подумала, что это последний мой день. – Глупенькая.

– Теперь всё хорошо. А жить ты будешь долго, я обещаю!

И чтобы не начать помогать с переодеванием, выхожу. Подхожу к шкафу и одеваюсь сам. Разговор нам предстоит непростой, и лучше обойтись без отвлекающих факторов.

Натягиваю штаны и чёрную футболку. А когда опять захожу в комнату, вижу записку на накрытом столике. Тут мясо и салаты, а также два бокала вина. И почему-то один уже наполнен.

Беру листок и читаю.

Мы отплываем, но на палубу лучше пока не выходить. Посидите в каюте. Также я налил в один бокал немного снотворного для Аланы. Ей нужно поспать, иначе ген может плохо усвоиться. У тебя есть двадцать минут до того, как она уснёт.

А Семён – молодец. Тоже понял, что бодрствовать после укуса опасно.

Откупориваю бутылку, и в момент, когда я наполняю свой бокал, из ванной выходит Алана. На ней белоснежный сарафан до колен на тоненьких лямочках, который сразу хочется снять к чёрту. Обнажённой она мне нравилась больше. Также девушка замоталась в голубоватый палантин.

Специально его положил, понимая, что после того места, из которого я её вытащил, Алане захочется не просто отмыться до скрипа на коже, но и спрятаться от мира. Совсем уйти в себя я не могу ей позволить, а вот такой предмет, который спрячет её от моего взгляда, – запросто. Сейчас не лучший момент пугать пару, она многое пережила. Пусть успокоится и привыкнет ко мне, а я тем временем начну узнавать её, ведь то досье, которое мне передал отец, кажется неправдоподобным.

Но зачем мне солгали?

Глава 7

Алана

Удивительно, но именно наличие моих вещей позволяет мне начать доверять незнакомцу. Если он и маньяк, то странный. Да и вообще, раз не убил, значит, этого уже не сделает. К тому же он зачем-то возится со мной. И его взгляд... В нём отчётливо читалась обеспокоенность. Но почему? Я точно вижу его впервые.

Он сказал, что приехал за мной, но явно сделал это по чьей-то указке. И вот вопрос: кто так обо мне беспокоится? И кто имеет такую власть, чтобы указывать оборотню? И не простому! Сам Ахмед преклонял перед ним голову. Да что уж там, он даже нарушил свои правила и отдал меня, хотя мог прилично заработать. Кто же мой покровитель?

Надеваю своё белье, платье и с удовольствием закутываюсь в палантин. Раньше хотелось одеваться попривлекательнее, с декольте поглубже. Сейчас же я бы предпочла кофту и штаны, чтобы спрятаться от чужих взглядов. После пережитого не уверена, что вообще буду надевать платья или блузки. Ведь теперь я знаю, что крадут ярких птичек. А я ею и была. Дура!

Закутавшись, покидаю ванную, но тут же замираю, увидев нового знакомого. Он стоит у стола, разливает вино и выглядит таким спокойным. Словно он не в бордель ходил спасать

девушку, а в магазин заскочил.

– Вина? – спрашивает, поворачиваясь и протягивая мне бокал.

Странно, но только сейчас я решаю рассмотреть его внимательнее. Высокий, чуть ли не под два метра, не хиленький, но и качком не назовёшь. Кажется, таких называют жилистыми, вон как мышцы играют под натянутой футболкой. Сильные руки, большие ладони, которые обнимают крепко, но нежно. А ещё они умеют ласкать так, что по телу словно электричество бьёт от удовольствия. Поднимаю взгляд выше и наталкиваюсь на уже знакомые карие глаза. Сейчас они не пугающе чёрные, и это радует. Прямой нос, высокий лоб, подбородок с щетиной. Но больше всего мне нравятся густые тёмные волосы, в которые хочется зарыться. А ещё эти губы. Интересно, от поцелуя голова только кружится или можно потерять сознание?

Так, Алана, собирайся и настраивайся на разговор. Он твой спаситель, не более.

Подхожу ближе и принимаю бокал.

– Думаете, вино поможет?

– Хоть немного, но расслабит. А тебе это нужно после пережитого.

– Думаю, после того места одного бокала будет мало.

– Ничего, если понадобится, принесут ещё. А пока присаживайся и поешь. Думаю, вас там не сильно баловали. – И указывает на стол, от вида блюд на котором у меня начинается

урчать живот.

– Это ещё слабо сказано. Кормили, чтобы не теряли сознание, – произношу и присаживаюсь. Рука сама тянется ко всему и сразу!

Кто бы мог подумать, что я соскучусь по такой малости, как еда! Я хватаю всё и, если не съедаю, то надкусываю. Думаю, со стороны я напоминаю дикарку, но я такая голодная!

Удивительно, но мужчина ничего не говорит. Он просто садится напротив и тоже начинает есть.

Проходит, наверное, минут десять после того, как я поняла, что прилично насытилась. Ещё бы, я не ела, глотала! Вина, кстати, я выпила уже два бокала, и вот сейчас смотрю, как мужчина без слов наливает мне третий, хоть сам не допил и первый.

Поднимаю бокал и решаюсь начать разговор сама.

– Я вас шокирую?

– Нисколько, – отвечает вполне спокойно.

– Вам приходилось видеть, как едят оголодавшие?

– Это цветочки. Я видел, как люди душили собак и съедали их, не варя и не жаря. Вот это голод. А ты просто немного проголодалась.

От его слов меня тут же передёргивает. Пожалуй, я и правда не так плоха.

– Расскажите о себе и кто вас послал? – Нужно же понять, кто мой спаситель.

Мужчина довольно кивает, садится прямее и отвечает:

– Меня зовут Державин Николай. Я Смотритель. Это тебе о чём-то говорит?

– Увы. И вас я вижу впервые.

– Неудивительно, меня мало кто видел в живую. И поверь, никто не рад, когда я прихожу. Ты знаешь, кто такие Смотрители?

– Вы судья? Я слышала, они следят за порядком между вами и нами.

– Мыслишь правильно. Да, я почти как они, только вот меня приписали, так сказать, к криминальному миру, в котором вращается и твой отец. О его делах ты ведь в курсе? – И выжидающе смотрит на меня.

Думаю, отнекиваться не стоит, раз этот оборотень так уверенно заявляет об этом.

– Да. Игры.

– Именно. Я присматриваю и за ним тоже. Но по большей части – за теми, кто любит живой товар. В мои обязанности входит, чтобы никто не тронул оборотней.

– Но я человек. Или вы пришли за мной по другой причине?

– За тебя попросил отец. Собственными силами он не справился, вот и обратился ко мне. Он очень беспокоился.

Тут я с трудом сдерживаю улыбку, а потом и вовсе начинаю смеяться, поняв, что тогда произошло.

– Я сказал что-то смешное? – хмурится и наклоняется над столом.

– Ничего. За исключением того, что отец беспокоился обо мне.

– Расскажешь?

– А что тут говорить? За себя он боялся, не более. Я ему и даром не сдалась.

– Не думаю. Его страх я чувствовал отчётливо.

– Разумеется! Ему скоро отчитываться перед женихом, который заплатил за меня, а папаша уже всё потратил и вернуть деньги не в состоянии! Вот он и решил, вместо того чтобы вскрывать свои тайники с записочкой, найти меня.

Николай усмехается совсем не по-доброму и откидывается на спинку стула. Неужели не верит?

– Сами всё скоро увидите. Хотите, я вас даже на свадьбу приглашу! Правда, скорее всего, меня связанную к алтарю приволокут, но... кого это интересует? – горько усмехаюсь, а потом залпом осушаю бокал.

Что-то меня начинает смаривать. Неужели перепила? Или это отходняк после пережитого?

– Очень интересно. Если честно, твоей истории я верю больше.

– Почему?

– Ты не похожа на бунтарку.

– Разве? Я ведь и правда сбежала из дома. Сняла сколько смогла и дала дёру. Правда, меня схватили. И думаю, неслучайно.

– Поясни! – тут же требует, а я облокачиваюсь на стол и

пытаюсь держать глаза открытыми. Но это так трудно!

– Меня похитили. Был заказчик, которому я предназначалась.

– Уверена?

– Да. Мне сразу сказали, что я особый заказ. Но почему меня забрали только через неделю, я не знаю. Отдать, кстати, должны были именно сегодня. Но Ахмед решил, что вам я буду нужнее, хотя за меня готовы были заплатить, и немало.

– Что-то такое он мне говорил. Но я подумал, это просто уловка.

– Нет, заказчик действительно был. Может, конкурент отца?

– Кто знает.

– Ничего, вот вернёте меня и сами всё спросите, – заявляю, уже качая головой, и чувствую, что вот-вот упаду.

Локоть скользит по скатерти, и я понимаю, что уже слабо контролирую тело. Секунда – и я просто отключусь. Но тут меня хватают за плечи, а потом и вовсе поднимают из-за стола.

– Тебе нужно поспать. Ты многое пережила, – заботливо говорит мой спаситель, неся к кровати.

– Было бы здорово вообще это не вспоминать.

– Так и будет. Но нужно время. И кстати, кто сказал, что я верну тебя отцу? – спрашивает с лёгкой улыбкой, когда укладывает меня на подушки. Очень мягкие, кстати, и удобные.

– Но вы же сказали, что отец попросил найти меня.

– Да, просил. И я нашёл. Но я не говорил, что верну тебя. По крайней мере, не оговаривал срок, – произносит с нежностью, да ещё и рукой скользит по волосам, словно поглаживая.

– Так вы не вернёте меня? – Неужели я смогу избежать злосчастной свадьбы?

– Верну, я ведь обещал. Но не завтра. А теперь спать, Ангелок. – И, склонившись, касается губами лба.

И вроде всё правильно (мы ведь незнакомы), но почему я жалею, что он не целует меня по-настоящему?

Кстати, а ведь в борделе он тоже не целовал. Брезгует?

– Не грусти, сладкая, всё будет. Но позже, – произносит вдруг, посмеиваясь, и всё же дарит быстрый поцелуй, который обжигает кожу.

И тут меня накрывает тьма. Но теперь она не холодная и пугающая, а тёплая и уютная. Интересно почему?

Глава 8

Алана

Проспать не хочется, но природа требует. Нехотя распахиваю глаза и удивлённо смотрю в белый потолок с деревянными балками. Странно, обычно вид был на второй ярус кровати, где спала ещё одна девушка. Кроме того, у нас было темно из-за единственного маленького окошка, здесь же комната залита солнечным светом.

Поворачиваю голову и понимаю, что я лежу одна в огромной кровати, заправленной чистым белым бельём. Это точно не бордель!

И только я это осознаю, как на меня обрушиваются воспоминания о вчерашнем вечере. Аукцион, важный гость и я в качестве подарка, отданного оборону! А он укусил меня!

Смотрю на свою руку и вижу только тонкий след полумесяца. Сюда-то меня и укусили. А ещё... Сдёргиваю одеяло и изучаю внутреннюю сторону бедра, где тоже видно место укуса. Но и оно еле заметное. Как так? Вчера же было море крови, а сейчас словно месяцы прошли.

Кстати, а я ведь в своём сарафане!

Точно, мне сказали, что помогли, вернее, вытащили по просьбе отца, а вот дальше... Кажется, я отключилась прямо за столом. Некрасиво получилось, надо бы извиниться.

Поднимаюсь с кровати и быстренько иду в ванную умыться.

ся. Так как расчёски не нахожу, просто приглаживаю волосы. Надеюсь, выгляжу не очень страшно.

Из каюты я выхожу с опаской. Никого не встретив, поднимаюсь выше. И вот я на палубе, где от яркого солнца глаза режет. Но я успеваю заметить, что мы не в порту, так как вокруг океан!

– Алана, подойди, – раздаётся голос, и я иду в ту сторону, чтобы увидеть вчерашнего оборотня. Но сегодня он совсем другой.

На нём белые шорты и чёрная футболка, которая подчёркивает все мышцы хозяина. Но меня смущает даже не это, а лёгкая улыбка, которая блуждает на лице мужчины.

– Выспалась? – спрашивает, осматривая меня от запутанных волос до кончиков босых пальцев ног.

– Да, впервые за последние дни вообще уснула.

– Почему? Я думал, тебя не собирались продавать поспешно.

– Знаю. Но что им мешало изменить решение? Вам же отдали.

– И это к лучшему. А теперь присаживайся и поешь. Вчера ты была очень голодна.

– Простите за это. Я вела себя...

– Как голодная девушка. Это нормально. Садись. – Мне указывают на диванчик напротив и на стол, который уже накрыт. Там тосты, икра, блинчики, сырники. Много фруктов и овощей.

Давненько я так не питалась. Даже в доме отца приходилось есть то, что осталось от барского стола. А ведь когда-то всё было иначе. Мы собирались семьёй, ели, общались... Но... всё меняется.

– О чём ты сейчас подумала? – летит вопрос, когда я присаживаюсь на краешек дивана и тянусь к сырнику.

– Что?

– Ты погрустнела и взглянула на стол как на сказку. Тебя что, дома не кормили?

– Я ела после отца и мачехи, – отвечаю тихо и не смотрю на собеседника.

– Почему?

– Потому что мне пытались указать, какое место я занимаю в доме.

– А что случилось с матерью?

– Она умерла, когда я была ещё маленькой. В перестрелке. Отец выжил, а она – нет.

– Мне жаль, – произносит уже с грустью, и я киваю. Мать знала, за кого выходила и с чем может столкнуться. Расстрел или похищение – довольно частое явление в этих кругах.

– Мне тоже. Но давайте поговорим о том, что ждёт меня дальше. Когда вы хотите вернуть меня отцу? – Возможно, у меня есть время переубедить его или сбежать?

Молчит, поджимает губы и усмехается. Я спросила что-то смешное?

– Алана, ешь. О делах поговорим потом.

– Нет, давайте сейчас. От непонимания ситуации мне ничего в горло не полезет. Просто скажите как есть, и я начну это переваривать.

– А ты упрямая. А ещё честная, что удивительно, учитывая наше общество. Но раз ты хочешь правду, вот тебе правда. Я отдам тебя тогда, когда сочту, что пора. А пока ты мой подарок, которым я собираюсь насладиться. Такая правда тебя устраивает? – Нет, конечно! Мне такого нарасказывали, что я уже слабо верю, что меня вообще вернут. Ночь с оборотнем – и всё!

Возможно, брак со стариком – не так и плохо. Я хотя бы выживу.

– Но вы обещали вернуть меня отцу.

– Обещал. Но я не сказал, когда и в каком ты будешь состоянии. Так что ешь и набирайся сил. – Для чего – даже боюсь уточнять, так как страшно. Девушки говорили, что во время ночи с оборотнем можно руки-ноги поломать. Или вообще шею!

– Алана, хватит придумывать. Мы просто поговорим. Знаешь, у меня тоже накопилось немало вопросов. Ведь меня обманули! А я просто так это не спущу.

– Отец просто хочет выжить.

– Понимаю. Так когда, говоришь, у тебя должна была состояться свадьба?

– Через семь дней. Я ведь и сбежать смогла, потому что началась вся эта суета.

– Умно, но не сильно продумано, ведь тебя поймали.

– И всё ещё держат против воли, – шепчу, а мужчина начинает смеяться.

– Ты свободна, ангел. Лети, – раскрывает руки, показывая, что не держит, но я-то понимаю, что с яхты мне не уйти. Вокруг вода, а я плохой пловец и вряд ли доплыву до берега. Лодку мне тоже на дадут, а значит, сидим и молча едим.

– Ну что ж. Раз ты решила задержаться, будь гостьей, – снова смеётся этот нахал, а я понимаю, что попала по-крупному. И как теперь убежать? Хотя... шанс просто обязан представиться. И я им воспользуюсь.

Ем я молча, хотя это очень трудно, ведь меня всё время рассматривают. Да что не так? У меня что, три руки или две головы? Он и в рот заглянет, чтобы пересчитать зубы?

Но вот тарелки уносят и приносят цветные коктейли. Значит, мы не одни. Это хорошо. Хотя... если я закричу, мне вряд ли помогут. Но всё равно становится спокойнее.

– Угощайся, Алана. Не знал, что ты любишь, а потому попросил сделать всего понемногу. Алкоголя, правда, тут минимум, не люблю пьяных женщин. – И кто это говорит!

– А вчера вы сами мне наливали. И не один бокал.

– Вчера это было необходимо. Не таблетками же тебя пичкать. Как по мне, лучше несколько бокалов хорошего вина, чем химия.

– Согласна, хотя пью я очень редко. Вчера впервые выпила три бокала, а не один.

– Главное, что это помогло. Сегодня ты выглядишь лучше, хотя бледность не ушла. Предлагаю тебе позагорать, места много.

А вот теперь пора уточнить некоторые моменты.

– Можно задать пару вопросов?

– Попробуй, – усмехается и, взяв нечто зеленоватое, отпивает и довольно кивает.

– Почему вы не уехали обратно в Москву? У вас ещё дела?

– Нет, у меня отпуск. Ты была попутным делом. – Звучит не так плохо.

– И долго вы собираетесь отдыхать?

– Как пойдёт. Что, хочешь вернуться к отцу и жениху? – И пристальный взгляд карих глаз пронзает меня.

– Наоборот, хочу понять, сколько у меня времени.

– Посмотрим... – звучит так, словно он может и вовсе не отдать. Если так, то, может, попробовать договориться?

– Скажите, а есть шанс, что вы не отдадите меня? Не хотите заключить соглашение?

Николай хмыкает и поудобнее устраивается в кресле.

– Ты и правда дочь своего отца. Он тоже любит предлагать сделки, чаще денежные. Но бывают и исключения. Так что ты можешь мне предложить? – Хороший вопрос, просто отличный. Но увы, ответа я не знаю, ведь у меня ничего нет. И почему я подумала об этом только сейчас?

– Дай угадаю. Ничего? – подводит он итог, смотря на моё грустное лицо.

– Кажется, я только сейчас поняла, насколько я жалкая и бедная. Мне действительно нечего предложить, – соглашаюсь и, взяв оранжевый коктейль, залпом выпиваю его.

– Зачем же так трагично? У тебя как минимум есть ты сама.

– Хотите, чтобы я отдала вам себя?

– Что за глупости? Ты и так моя. Забыла? Ты мой подарок! – Как про такое забудешь?

– И что вы будете делать со своим подарком?

Смотря в довольные почерневшие глаза, вижу ответ.

Многое!

Глава 9

Николай

Домой она не хочет – плюс! С отцом, оказывается, не ладит – двойной плюс! Жениха видеть не хочет? Свадьбу не жаждет? Просто превосходно!

Также у неё нет денег, чтобы уехать, и, можно считать, нет дома, куда можно было бы вернуться. Как я понял, отец сразу от неё избавится, когда она приедет, а значит, туда она ни ногой. Добавим к этому, что её документы у меня и отдавать их я не собираюсь.

Отлично, всё в мою пользу.

Осталось приручить её и показать, что жизнь рядом со мной не так и плоха. Кстати, выглядит она вполне бодро для той, кого вчера укусили. А значит, я не ошибся. Она действительно моя пара!

Если честно, у самого голова идёт кругом после вчерашнего. Я вообще не собирался начинать отношения. А тут, можно сказать, женился! И что дальше? Как ухаживать за девушкой?

Обычно я мог поманить кредиткой или налом, но Алане это точно не нужно. Хотя, может, попробовать предложить? Вдруг на время сработает? Нет, она слишком гордая для этого, сразу видно.

А ещё нужно бы проявить заботу, приласкать, а не просто

трахнуть. Но какой из меня, к чёрту, романтик? У меня работа такая, что я просто обязан внушать страх, а тут милое создание сидит в кресле и, прижав коленки к груди, с грустью смотрит на воду.

В общем, отношения – это сложно, и мне придётся познать эту науку. Может, с Семёном поговорить? Он больше смыслит в амурных делах. Хотя учитывая, как часто он меняет женщин, не факт.

– Скажите, а мы скоро к берегу поплывём? – звучит еле слышный голос, и я опять чувствую страх пары. Да что не так? Я же не кидаюсь на неё и не заставляю что-то делать. Наоборот, дал выспаться, покормил и даже сижу на расстоянии и не пристаю, хотя очень хочу усадить к себе на колени и прижать так, чтобы она видела только меня. А ещё – содрать к чертям это платье и почувствовать её кожу.

– Думаю, сегодня ещё побудем тут. Тебя пока не должны видеть.

– Почему?

– Потому что от трупа мы избавлялись вчера. – Если за нами и наблюдали, то видели, что дело сделано гладко. Я как Смотрящий привлекаю много ненужного внимания, это минус моей должности.

Смотрю на ангелочка, а она становится ещё бледнее. Похоже, слишком ранимая. Нужно быть мягче.

– От трупа?

– Да, мы подменили тебя и избавились от тела. Мои парни

заметили слежку, вот и сыграли на опережение. Кстати, это оказались люди не Ахмеда и не твоего отца.

– Может, приехал заказчик и захотел узнать, у кого я?

– Я тоже так подумал. Но мы ещё не выяснили, кто тебя заказал. Скажи, ты знаешь знакомых отца или тех, кому он перешёл дорогу?

Качает головой. Так и думал.

– Не беда. Сегодня побудем здесь, а потом улетим в другое место. Там уже никто не будет присматриваться, кто рядом со мной.

– Хорошо, – соглашается и сильнее обнимает себя за колени, а потом с какой-то обречённостью вздыхает.

Так, нужно сразу обговорить некоторые моменты.

Поднимаюсь и, обойдя стол, присаживаюсь рядом с ней. Алана внимательно следит за мной и даже перестаёт дышать.

– Так, рассказывай, почему ты меня боишься? Я тебя бью? Запираю? – И пусть последнее почти правда, я же не в клетке её держу.

– Просто я... – лепечет и, краснея, отводит взгляд.

– Алана! Говори как есть! Что тебя пугает?

– Ну-у-у... Вы будете спать со мной? – Ага! Так вот в чём причина. Судя по запаху, она не девственница, что, впрочем, меня только радует. Не люблю возиться в первый раз, да и слишком скованные такие девушки.

– Допустим. И?

– И? Да вы же убьёте меня! – восклицает, и опять этот

страх в глазах, который уже начинает доставать.

– Зачем мне тебя убивать?

– Ну... В смысле, это может случиться случайно. Слушайте, я ведь не дура и знаю, что, несмотря на внешность, наши виды не совсем совместимы. Да и девушки из борделя много чего рассказали. И поверьте, там было мало приятного.

Тут согласен. Обычным девушкам может не повезти, но она ведь другая. Вот только рассказывать, что мы пара, пока рано. Она и так напугана. И если я скажу, что мы теперь пожизненно связаны, кто знает, что она сотворит.

– Алана, ты должна понимать, что все оборони разные и умения контролировать себя у нас тоже разные. Обещаю, я тебе не убью.

– Но спать со мной вы будете? – О да! Этот момент я не упущу, пусть привыкает.

Вслух не отвечаю, так как она и так всё понимает по моему довольному лицу.

– Знайте, что я против! – Это мы тоже исправим.

– Запомню. А пока, может, позагораешь или поплаваешь? У меня есть несколько дел, увы, уделить внимание тебе не смогу. Так что? – Нужно же показать, что я не дикий зверь.

– Я плохо плаваю.

– А позагорать?

– Можно я просто тут посижу?

– Конечно. Если захочешь есть, просто позвони в колокольчик. – И указываю на позолоченный предмет на столе.

Встаю и уже ухожу, но меня вдруг ловят за руку. По телу словно разряд проходит, и тут же вспыхивает желание. Так, держимся, не пугаем!

– Николай, спасибо вам. Вы не обязаны были меня спасать, но сделали это, – произносит и поднимет личико, а я опять готов утонуть в ореховых глазах. Какая же она красавица!

– Благодарность принята, но, может, отблагодаришь меня как-то ещё? – спрашиваю, склоняясь, и Ангелок быстро опускает взгляд и отворачивается.

– Увы, больше мне нечего вам дать.

– Разве? А как насчёт танца? – О да, я помню, что она многое умеет.

– Танец? – спрашивает с удивлением и опять разворачивается ко мне.

– Да, ты же занимаешься больше десяти лет. Просто танец, Алана. Как-никак у меня отпуск. Порадуй старика. Обещаю не трогать. Так как, договорились? – протягиваю ладонь, и она принимает её. Отлично. Контакт налаживается.

– А можно узнать, сколько старику лет и что именно он хочет увидеть? – Начала задавать вопросы? Очень хорошо.

– Мне триста пятьдесят три. Но ты не бойся, от сердечного приступа не помру. А что касается танца... Может, что-то восточное?

– Можно, – соглашается, и я вижу, что теперь она смотрит на меня с заинтересованностью. Видно, пытается, как и все

люди, сопоставить возраст с картинкой.

– Тогда отдыхай, – быстро целую в светлую макушку и ухожу. По пути отдаю мысленный приказ Семёну зайти ко мне в кабинет. Да, на яхте есть и такое помещение, так как дела у меня везде.

Пять минут – и друг входит ко мне с довольной улыбкой.

– Ник, тебя можно поздравить? Видел девушку, и она вполне себе здорова и жива! Значит, чуйка не обманули, и она и правда истинная.

Да, мысль о том, что волк просто взбунтовался и выбрал себе девушку для утех в момент гона, была, но всё вышло отлично. Алана действительно пара. Только от этого проблем, кажется, становится больше.

– Да, она немного в шоке от пережитого, но уже приходит в себя.

– Учитывая, что она пережила, это нормально.

– Что нормально, Семён? Я не знаю, что с ней делать!

– Как что? Любить, заводить семью, строить дом! – Легко сказать.

– Так просто? А как заставить её полюбить? – Друг зависает и удивлённо смотрит на меня. А потом его взгляд становится задумчивым.

Ясно, он тоже всё знает только в теории.

– А разве она к тебе уже не тянется? Я думал, как укусишь, так всё: любовь-морковь и прочие приятности.

– Она шарахается от меня. Какая любовь? Да и я... Слу-

шай, меня тянет к ней, и я нахожу её очень привлекательной, но что есть любовь?

– Ты спрашиваешь у заядлого холостяка об отношениях?

– А я, по-твоему, кто? Вернее, кем был до вчерашнего вечера? Я тоже не знаю, что такое отношения и как вообще их строить.

– Мда-а-а, дилемма. Но ничего, мы разберёмся. Главное – не отпускать её.

Кстати, об этом. А что будет, если отпущу? У меня есть тяга, но не такая, чтобы сносило крышу. Возможно, я чего-то не знаю?

Глава 10

Алана

Триста пятьдесят? Серьёзно? Вот этому мужчине, которому и сорок дашь с натяжкой, больше трёхсот лет?

Нет, я слышала, что оборотни живут долго. Но предполагала, что лет двести, и то выглядят при этом как мумии. А этот вполне дышит здоровьем, хоть и такой старый!

Мне даже как-то сразу становится легче, и страх уходит. Ну что может взять с меня такой опытный старик? Да он скорее видит во мне ребёнка, с которым сейчас нужно повозиться.

То, что произошло в клубе, было очень жарко, но сейчас я понимаю, что это была просто игра. Ну не могла жалкая человечка приглянуться оборотню. Он просто выручил, вот и сыграл роль. И, кстати, сделал это отменно. Ну ещё бы, такой стаж за плечами!

А его просьба о танце... В принципе, она мне тоже понятна. Мы, можно сказать, пока заперты на этой яхте, вот мужчина и ищет хоть какое-то развлечение, к тому же у него отпуск! Спасибо, что не вышвырнул на все четыре стороны, а то я бы точно опять вляпалась.

Беру новый коктейль и понимаю, что настроение поднимается. Я жива, здорова и в безопасности.

Думаю, Николай специально пугал меня постелью, чтобы

вставить мозги глупому ребёнку. А то я сбежала, не имея плана, вот и поплатилась. На самом же деле он будет спать отдельно, а может, вообще сошлёт меня на другую яхту или в отель. А то мельтешу перед глазами, мешаю. А после отпуска, возможно, и правда отпустит.

Конечно, перед этим он точно устроит отцу взбучку, но я буду только рада. Олег слишком зазнался, считая, что имеет право решать мою судьбу. Если так хочет, пусть сам женится на своём друге. Я же смогла сбежать один раз, сбегу и второй, если потребуется. Но надеюсь, мы всё же сможем договориться с оборотнем.

Напряжение отпускает, и я, расслабившись, пересаживаюсь на диванчик и просто наслаждаюсь видом. Яркое солнце, которое не скрывается за облаками, играет лучами в плескающихся волнах. Лёгкий прохладный ветерок ласкает лицо и окончательно успокаивает меня.

Красивое и редкое зрелище.

В последний раз на море я ездила с мамой, но потом она умерла, а отец почти сразу женился вновь. Регина быстро очаровала Олега и заманила в свои сети так сильно, что он стал забывать про меня и всё время проводить с ней.

Чуть позже отец переключился и на работу, а вот я стала жить сама по себе. Правда, полгода назад всё изменилась. Один знакомый отца, которому исполнилось пятьдесят, вдруг решил жениться! И невестой выбрали меня, хотя до этого мы ни разу не виделись!

Думаю, всё это произошло с подачи мачехи. Прямо чувствую, что именно она приложила свою руку и сверкала моим именем или фото. Видите ли, ей стало мало места в доме, хотя мы вообще практически не пересекались с ней. Впрочем, неудивительно. Этой ненасытной гадюке всегда мало!

Ничего, вернусь и попробую наладить жизнь. Только вот как? И стоит ли возвращаться именно домой? Возможно, лучше рискнуть и начать всё с нуля? Но, опять же, как?

Образования у меня пока нет, хорошую работу не найти. Жилья и сбережений тоже нет. В институте я взяла академ, надеясь, что за год успею разрешить все проблемы, но чувствую, этого времени может и не хватить.

Интересно, насколько терпелив жених? Может, увидев, что меня нет, он найдёт другую?

Но это всё догадки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.